

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

СРЕДНЕРУССКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ

На правах рукописи

НИКИТИН ЕВГЕНИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ

**«ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В ГВАРДЕЙСКИХ ТАНКОВЫХ
ФОРМИРОВАНИЯХ ПОД КОМАНДОВАНИЕМ М.Е. КАТУКОВА В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Аннотация

к диссертации на соискание
ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Меркулов Павел Александрович

Орел – 2026

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами теоретического и практического характера.

Во-первых, обращение к историческому опыту партийно-политической работы (далее – ППР) в вооруженных силах не только не утратило своей актуальности для современной военно-исторической науки, но и приобрело особую значимость в контексте современных вызовов¹. В этом отношении репрезентативным представляется анализ опыта гвардейских танковых формирований под командованием М.Е. Катукова (1-й гвардейской танковой бригады, 1-й гвардейской танковой армии), боевой путь которых позволяет проследить эволюцию форм и методов политического обеспечения войск в различной оперативно-тактической обстановке.

Во-вторых, несмотря на значительный объем публикаций, в которых рассматриваются боевой путь танковых соединений и организация партийно-политической работы в РККА, сохраняется определённый историографический пробел в части комплексного исследования ППР именно в гвардейских танковых формированиях. Существующие работы, как правило, либо носят общий характер, описывая ППР в масштабе Вооружённых Сил или фронтов, либо сосредоточены на анализе боевого применения танковых армий без должного анализа идейно-воспитательной составляющей. Специфика деятельности политорганов, партийных и комсомольских организаций в высокомобильных танковых соединениях, действовавших в отрыве от главных сил, в условиях стремительных темпов наступления и острой необходимости оперативного восполнения потерь, изучена недостаточно. Восполнение этого пробела является актуальной научной задачей.

В-третьих, актуальность темы усиливается необходимостью критического переосмысления советского историографического наследия. В работах советского периода партийно-политическая работа нередко идеализировалась, а ее недостатки и противоречия замалчивались. Современная историческая наука

¹ Приказ Министра обороны РФ от 28.12.2021 № 803 «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации. URL: <https://base.garant.ru/405116179/> (дата обращения 10.02.2024).

требует объективного, взвешенного анализа как успехов, так и проблем в организации ППР, что невозможно без обращения к конкретному опыту отдельных соединений, в том числе и под командованием М. Е. Катукова.

Степень научной разработанности темы исследования. В развитии историографии данного вопроса целесообразно выделить несколько периодов, каждый из которых характеризуется специфическими концептуальными подходами, источниковой базой и степенью идеологизации оценок.

Первый период (1941-1945 гг.) отличался тенденциозностью оценок и доминированием публицистического стиля над научно-аналитическим. Историография этого периода носит описательно-объяснительный характер по форме и героико-патриотический, агитационно-пропагандистский по содержанию. Для неё характерно стремление избегать острых, спорных вопросов и акцентировать внимание преимущественно на положительных аспектах. Основными задачами исторической науки в этот период были: освещение героизма советских воинов, разоблачение преступлений немецко-фашистских оккупантов, демонстрация единства фронта и тыла. Научные исследования как таковые были затруднены в силу военных действий и необходимости сосредоточения ресурсов на нуждах фронта.

Второй период: 1945-1991-й годы. Отечественная историография событий Великой Отечественной войны в этот период развивалась в парадигме жесткой партийно-идеологической детерминации. Главным вектором исследований выступало планомерное создание и тиражирование патриотического нарратива, который служил инструментом политической легитимации².

В рамках данного периода выделим ряд этапов: 1) 1945 – начало 1956 гг.; 2) 1956-1980-е годы; 3) 1980-1991 годы.

Основным направлением исследований *первого послевоенного этапа (1945 - начало 1956 гг.)* в советской историографии Великой Отечественной войны стало освещение военных операций и сражений, подробное описание которых служило доказательством превосходства советской военной науки и доблести Красной

² Минц И. И. Великая Отечественная война Советского Союза. Москва: Госполитиздат, 1947. 72 с.

армии.

Второй этап (1956-1980-е гг.) характеризуется попытками преодоления наиболее одиозных идеологических клише (после XX съезда КПСС) и расширением тематики исследований, хотя партийный контроль над исторической наукой в целом сохранялся. Оказывало влияние блоковое противостояние (холодная война и идеологическое противостояние между СССР и Западом). В этот период были сделаны важные шаги в изучении партийно-политической работы в вооруженных силах.³ Отметим, что партийно-политическая работа в вооруженных силах являлась объектом и диссертационных исследований⁴.

Третий этап (1980-1991-й гг.) историографии характеризуется расширением источниковой базы. Вводились в научный оборот новые архивные документы, хотя доступ к ним оставался ограниченным.

Третий период: 1992 год – по настоящее время. С изменением политической системы изучение партийно-политической работы претерпело существенные изменения. В современных исследованиях акцент сместился на критический анализ деятельности КПСС, её роли в истории страны, включая ППР. При этом интерес к истории танковых формирований не теряет своей актуальности.

Таким образом, несмотря на значительное количество исследований, многие аспекты этой сложной и многогранной темы, особенно в танковых формированиях под командованием М.Е. Катукова, остаются недостаточно изученными.

Объектом исследования является система партийно-политической работы в Красной армии (июнь 1941 г. – май 1945 г.).

Предмет исследования – подготовка личного состава гвардейских танковых формирований под командованием М.Е. Катукова к боевым действиям,

³ Партийно-политическая работа в Советских Вооружённых Силах / [общ. ред. генерала-лейтенанта А. Е. Хмеля]. Москва : Воениздат, 1968. 352 с.; Советские Вооружённые Силы: История строительства. Москва: Воениздат, 1978. 516 с. Радзиевский А. И. Танковый удар: танковая армия в наступательной операции фронта по опыту Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1977. 290 с.

⁴ Журавлев А. Г. Партийно-политическая работа в Первой танковой армии в боях на Курской дуге летом 1943 года : дисс. ... канд. истор. наук : 07.00.00. Москва, 1971. 210 с.

представленная через совокупность приоритетных направлений партийно-политической работы, конкретных форм, методов, а также достигнутых результатов по укреплению морально-политического состояния, воинской дисциплины и наступательного порыва воинов-танкистов (1941-1945 гг.).

Цель исследования – на основе комплексного анализа выявить и систематизировать содержание, формы, методы и результаты партийно-политической работы в гвардейских танковых формированиях под командованием М.Е. Катукова в годы Великой Отечественной войны, определить её роль в обеспечении боеспособности и морально-психологической устойчивости личного состава.

Задачи исследования:

- охарактеризовать предпосылки и особенности партийно-политической работы в автобронетанковых войсках Красной армии в 1941-1942 годах;
- обобщить опыт повышения уровня морально-политической и боевой подготовки воинов 1-й гвардейской танковой бригады (сентябрь 1941-ноябрь 1942 года);
- определить роль комсомольских организаций в мобилизации личного состава 1-й гвардейской танковой бригады на выполнение боевых задач (1941-1942 гг.);
- выявить направления совершенствования партийно-политической работы в условиях подготовки к оборонительным сражениям на Курской дуге (январь-июль 1943 г.);
- исследовать специфику политико-воспитательной работы в войсках 1-й танковой армии в июле-декабре 1943 года;
- описать усиление роли агитационно-пропагандистских мероприятий политотделов частей 1-й танковой армии перед боем, в бою и после боя;
- выделить приоритетные направления идейно-политической подготовки комсомольцев и несоюзной молодежи в механизме повышения боеспособности 1-й гвардейской танковой армии;
- проанализировать формы и методы укрепления партийно-политической

работы в частях 1-й гвардейской танковой армии в Житомирско-Бердичевской, Проскуровско-Черновицкой и Львовско-Сандомирской операциях;

- выявить приоритеты политической подготовки личного состава 1-й гвардейской танковой армии в Висло-Одерской, Восточно-Померанской и Берлинской наступательных операциях (январь-май 1945 года).

Хронологические рамки исследования – июнь 1941 г. – май 1945 г. Нижняя граница исследования связана с началом Великой Отечественной Войны, а также с процессом формирования 4-й танковой бригады под командованием М.Е. Катуква, входившей в дальнейшем в 1-ю танковую (гвардейскую) армию. Верхняя граница исследования обусловлена завершением ВОВ, расположением частей 1-й ГвТА на территории Советской зоны оккупации Германии.

Территориальные рамки исследования определяются пространством боевых действий 4-й танковой (затем 1-й гвардейской) бригады и 1-й гвардейской танковой армии (Западный, Воронежский, 1-й Украинский, 1-й Белорусский фронты).

Теоретическая и методологическая основа исследования. При разработке темы автор опирался на труды отечественных и зарубежных историков, посвящённых проблемам строительства вооружённых сил, эволюции бронетанковых войск и организации партийно-политической работы в 1941-1945 годах.

Методологическая основа исследования. Работа опирается на принципы объективности и историзма, а также системный подход. При решении цели и задач автор применял историко-генетический, историко-типологический и историко-системный методы, историко-сравнительный анализ.

Источниковая база исследования. В ходе решения поставленной цели и задач нами были использованы разнообразные по происхождению и содержанию источники, которые можно разделить на несколько групп.

Первую группу источников составляют нормативные документы государственных и партийных органов, а также органов военного управления. Ко второй группе источников относится делопроизводственная документация 4-й

ТБр (1-й ГвТБр) и 1-й ТА (1-й ГвТА), отчёты, сводки, донесения, доклады. К третьей группе источников диссертационного исследования относится партийная публицистика. В четвертую группу входят источники личного происхождения. Пятой группой источников выступает пресса, периодические издания.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается, во-первых, детальным историографическим анализом трудов, освещающих формы и методы партийно-политической работы в вооруженных силах Красной армии. Во-вторых, в основе работы лежит репрезентативный по объёму и составу корпус источников, подвергнутых разносторонней критической проверке с привлечением доступных верифицированных данных.

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну:

1) определено, что в начальный период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) система партийно-политической работы в автобронетанковых войсках адаптировалась к условиям фронта. Её специфика определялась совокупностью факторов, связанных с характером бронетанковой техники, организацией экипажа, тактикой применения и условиями боевой работы. Реакция на вызовы военного времени выражалась в восстановлении института военных комиссаров (июль 1941 г.), а затем переходом к единоначалию с введением должности заместителя командира по политической части (октябрь 1942 г.); упрощении процедуры приёма в партию и комсомол (август-декабрь 1941 г.). Эта динамика отражала поиск оптимальной модели соотношения политического контроля и командно-административного управления. Выявлено, что содержательное наполнение партийно-политической работы включало три основных блока: а) идейно-политическое воспитание (разъяснение целей войны, патриотическое и интернациональное воспитание, популяризация решений партии и правительства); б) укрепление воинской дисциплины и правопорядка (борьба с паникой, трусостью, дезертирством, профилактика нарушений); в) военно-техническая пропаганда (повышение технической грамотности, освоение новой техники, популяризация опыта мастеров вождения и огневого дела). Основными методами партийно-политической работы в автобронетанковых

войсках в 1941-1942 гг. выступали: устная агитация (индивидуальные и групповые беседы, политинформации, митинги), печатная пропаганда (фронтовые, армейские и дивизионные газеты, листовки, боевые листки), культурно-массовая работа (клубы, художественная самодеятельность, кино, радио), а также личный пример командиров, комиссаров и политработников на поле боя. Ключевым требованием к агитационно-пропагандистской деятельности была её адресность, оперативность и привязка к конкретной тактической обстановке (п. 8 «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития», п. 22 «История Великой Отечественной войны» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история).

2) доказано, что в 1-й гвардейской танковой бригаде (до 11 ноября 1941 года – 4-й танковой) в начальный период Великой Отечественной войны сложилась гибкая система партийно-политической работы, сочетавшая организационно-партийные, агитационно-пропагандистские и контрольные формы. Ключевыми методами воздействия выступали личный пример коммунистов и комсомольцев, индивидуальная работа с военнослужащими, социалистическое соревнование и моральное стимулирование. Вариативность применяемых форм (от митингов и чток до «Боевых листков» и политзанятий) в зависимости от конкретной обстановки – на марше, в эшелоне, перед боем, в ходе боевых действий и при доукомплектовании – позволяла оперативно реагировать на меняющуюся тактическую ситуацию. Благодаря этому бригаде удавалось поддерживать высокий уровень дисциплины, морально-психологическую устойчивость и боеспособность личного состава в сложных условиях 1941-1942 годов (п. 8 «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития», п. 22 «История Великой Отечественной войны» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история).

3) аргументировано, что комсомольские организации 4-й, а затем 1-й гвардейской танковой бригады в 1941-1942 гг. являлись ключевым звеном в системе мобилизации личного состава на выполнение боевых задач. Они обеспечивали обратную связь с личным составом, своевременно выявляли

недостатки и служили кадровым резервом для выдвижения на командные и партийные должности. Такая дуальность позволяла комсомольским организациям встраиваться в систему военного управления, не дублируя, а дополняя работу политорганов и командиров. В практике ППР комсомольских организаций 1-й ГвТБр сочетались массовые (социалистическое соревнование, митинги, общие собрания, кампании по сбору средств), групповые (боевые листки, читка газет, обсуждение статей в подразделениях, заседания бюро и президиумов) и индивидуальные (персональные беседы, наставничество, индивидуальные поручения, персональная ответственность за закреплённый участок работы) формы и методы. Комсомольские организации бригады способствовали созданию и укреплению духа гвардейского соединения. Через популяризацию подвигов, награждение отличившихся, а также через повседневное воспитание гвардейца-катуковца они формировали устойчивую идентичность, которая стала важным фактором морально-психологической устойчивости личного состава. Наряду с достижениями, в работе комсомольских организаций выявлялись недостатки: слабая индивидуальная работа с группкомсоргами, нерегулярный контроль за выполнением решений, формализм в подготовке собраний, недостаточная воспитательная работа в отдельных подразделениях. Однако политотдел бригады и комсомольские органы оперативно выявляли эти недостатки, обсуждали их на совещаниях и семинарах, вырабатывали меры (п. 8 «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития», п. 22 «История Великой Отечественной войны» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история).

4) обосновано, что в период с января по июль 1943 года в 1-й танковой армии под командованием М.Е. Катукова была осуществлена комплексная перестройка системы партийно-политической работы, обусловленная необходимостью: а) боевого славивания разнородных по составу и боевому опыту соединений; б) адаптации к новым оперативно-стратегическим задачам, в том числе в связи с упразднением института заместителей командиров рот по политчасти; в) интеграции новых форм и методов воспитательной работы с учётом специфики

танковых войск. Основными формами партийно-политической работы выступили: индивидуальные и групповые беседы (в том числе с привлечением командующего армией М.Е. Катуква), митинги, партийные и комсомольские собрания, технические конференции, а также целенаправленная работа агитаторов. Особое внимание уделялось дифференцированному подходу к различным категориям военнослужащих (командиры танков, механики-водители, наводчики, радисты) и работе с новым пополнением, включая военнослужащих нерусской национальности. В ходе подготовки к Курской битве политотделом 1-й ТА был проведён ряд проверок, выявивших существенные недостатки: формализм в проведении партийных и комсомольских собраний, слабый контроль за исполнением решений, низкое качество политических донесений, отрыв политработников от реальной обстановки. Реагируя на эти проблемы, политотдел армии организовал серию совещаний, семинаров и инструктивных занятий, ввёл персональную ответственность парторгов и комсоров за состояние ППР, усовершенствовал систему отчётности и контроля. Это позволило оперативно скорректировать недостатки и повысить эффективность политико-воспитательной работы в частях и подразделениях 1-й ТА (п. 8 «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития», п. 22 «История Великой Отечественной войны» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история);

5) выявлено, что специфика политико-воспитательной работы в 1-й танковой армии в ходе наступательных операций 1943 г. определялась переносом центра тяжести всей политической работы на ротных парторгов и комсоров, ставших ключевыми фигурами воспитательного процесса; оперативной адаптацией форм и методов работы к стремительному характеру наступления (если в обороне доминировали относительно статичные формы – плановые политзанятия, лекции, митинги, собрания в масштабе рот и батальонов, – то в наступлении приоритет был отдан оперативным, мобильным формам: коротким политинформациям, индивидуальным беседам в экипажах, оперативному доведению боевых приказов, популяризации подвигов непосредственно в ходе боевых действий). В ходе летне-

осенних боёв 1943 года содержание политико-воспитательной работы в 1-й ТА было существенно обогащено за счёт систематического включения военно-технической тематики: изучение тактико-технических характеристик немецкой бронетехники, отработка способов борьбы с ними, освоение собственной материальной части. Технические конференции, беседы об уязвимых местах вражеских машин, обмен опытом между экипажами стали неотъемлемой частью политического воспитания. Сочетание идейного воспитания с непрерывной передачей боевого опыта, ритуализация памяти павших и опора на личный пример коммунистов и комсомольцев в наступательных боях обеспечили высокий моральный дух, дисциплину и массовый героизм личного состава. В результате, несмотря на значительные потери, непрерывно росла партийно-комсомольская прослойка, а сама армия сохранила высокую боеспособность и была успешно подготовлена к новым зимним операциям (п. 8 «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития», п. 22 «История Великой Отечественной войны» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история).

б) доказано, что ключевыми элементами агитационно-пропагандистской работы в 1-й танковой армии в 1943 г. выступали: предельная оперативность популяризации подвигов, доведения сводок Совинформбюро до личного состава; ситуативная адаптация форм — от относительно статичных форм (лекции, доклады, широкие митинги) к мобильным, оперативным методам (короткие беседы, индивидуальная работа в экипажах, устная передача информации «из уст в уста», листовки-молнии); персональная ответственность командиров и политработников за доставку газет в каждый экипаж; неразрывное единство агитационного слова и личного примера агитаторов, коммунистов и комсомольцев. После выхода из боёв и в периоды оперативных пауз агитационная работа переориентировалась на встречу и воспитание нового пополнения. Для вновь прибывших бойцов проводились беседы о боевых традициях соединения, о подвигах героев, организовывались экскурсии по подразделениям, демонстрировались художественные и документальные

материалы. Создавались агитколлективы и группы чтецов для работы с молодыми воинами, активно использовались книги, а также наглядная агитация (лозунги, плакаты, фото-витрины). Эта система, включавшая также целенаправленную работу с многонациональным составом, позволила превратить агитацию и пропаганду в эффективный фактор управления морально-психологическим состоянием войск 1-й ТА, что обеспечило высокий наступательный порыв, массовый героизм и успешное выполнение боевых задач как в оборонительных, так и в наступательных операциях 1943 года, оперативную интеграцию пополнения в гвардейский коллектив (п. 8 «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития», п. 22 «История Великой Отечественной войны» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история).

7) обосновано, что в 1944-1945 гг. в 1-й гвардейской танковой армии под многоуровневым партийным руководством и в ходе реализации директив ГлавПУ РККА № 010 и № 06 сложилась система идейно-политической подготовки комсомольцев и несоюзной молодежи. Ее ключевыми элементами являлись: институт группкомсоров как низовых воспитателей, система адресных комсомольских поручений, дифференцированный подход к различным категориям молодых воинов (в том числе пополнению из освобожденных областей и бойцам нерусской национальности), а также неразрывная связь идейного воспитания с боевой практикой и личный пример комсомольского актива. Данная система обеспечила воспроизводство комсомольских рядов, непрерывное пополнение партии за счет лучших комсомольцев и авангардную роль молодежи в бою, став значимым фактором повышения боеспособности войск на завершающем этапе войны (п. 8 «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития», п. 22 «История Великой Отечественной войны» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история).

8) аргументировано, что в Житомирско-Бердичевской, Проскуровско-Черновицкой и Львовско-Сандомирской наступательных операциях 1944 г. в 1-й

гвардейской танковой армии партийно-политическая работа адаптировалась к условиям высокоманевренных боевых действий, форсирования крупных водных преград и переноса боевых действий на территорию Западной Украины и Польши. Её основу составляли: непрерывность политического воздействия на всех этапах – от подготовки к маршу до закрепления на плацдармах; оперативное сочтение митингов, собраний «накоротке», бесед и наглядной агитации, основанных на популяризации подвигов и личном примере коммунистов и комсомольцев; дифференцированная работа с пополнением, в том числе с призывниками из освобождённых областей и воинами нерусской национальности, направленная на усвоение гвардейских традиций и формирование ненависти к врагу; а также целенаправленное разъяснение освободительной миссии Красной Армии на территории Польши. Именно эта система позволила в короткие сроки восполнять потери, наращивать партийно-комсомольскую прослойку и успешно решать сложные оперативные задачи, включая форсирование Западного Буга, Сана, Днестра, Прута и Вислы (п. 8 «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития», п. 22 «История Великой Отечественной войны» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история).

9) установлено, что в Висло-Одерской, Восточно-Померанской и Берлинской наступательных операциях 1945 г. отличительными чертами партийно-политической работы 1-й гвардейской танковой армии стали: комплексное применение взаимоувязанных организационных, агитационно-пропагандистских и воспитательных мер, целенаправленная реализация директив ГлавПУ РККА № 012 и № 013, обеспечившая сколачивание экипажей, освоение техники и создание обученного резерва партийных кадров; оперативная адаптация форм и методов работы к исключительно высоким темпам наступления – от объединенных партсобраний передовых отрядов до листовок «передай по цепи» и вручения справок с благодарностью Верховного Главнокомандующего непосредственно на поле боя; комплексное политическое обеспечение уличных боев (создание политорганов в штурмовых группах, работа с пополнением,

борьба с аморальными явлениями и разъяснение директив об отношении к немецкому наслению); а также сохранение авангардной роли коммунистов и комсомольцев (п. 8 «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития», п. 22 «История Великой Отечественной войны» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история).

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальности ВАК: Исследование соответствует паспорту научной специальности 5.6.1. Отечественная история: п. 8 «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития»; п. 22 «История Великой Отечественной войны».

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его выводов, обобщенного исторического опыта и введенных в научный оборот архивных материалов для решения современных задач военного строительства и воспитания личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации. Конкретные примеры воспитательной деятельности командиров и политработников 1-й ГвТА применимы в качестве исторических кейсов при обучении курсантов и слушателей военно-учебных заведений.

Теоретическая значимость результатов исследования определяется тем, что оно вносит вклад в расширение и конкретизацию научного знания о характере, движущих силах и практической отдаче партийно-политической работы в автобронетанковых войсках в годы Великой Отечественной войны. Комплексная реконструкция опыта ППР в гвардейских танковых формированиях под командованием М.Е. Катукова дали возможность систематизировать совокупность применявшихся форм, методов и содержательных направлений политического воспитания личного состава.

Апробация результатов исследования. Апробация результатов диссертационного исследования была проведена путем обсуждения и рекомендации ее к защите на кафедре истории, политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС. Основные положения и выводы диссертации изложены в 13 научных публикациях, включая

4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК. Результаты диссертации докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

_____ Е.В. Никитин